

Эти бездонные глаза, однажды увидев, невозможно забыть. Благодаря им Зинаида Кириенко уже на первом курсе института стала звездой советского кино. Благодаря им она на долгие годы исчезла с экранов. Но даже вынужденный простой Зинаида Михайловна умудрилась обратить себе на пользу. Сегодня она — счастливая мать большого семейства: муж, двое сыновей, пятеро внуков. Родившись красивой, актриса вопреки народной мудрости сумела построить свое женское счастье.

**Зинаида
КИРИЕНКО**

МЫ БЫЛИ ЛИЦОМ СТРАНЫ

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

Какая же ты Ида?

— Зинаида Михайловна, я где-то читала, что на самом деле вы — Аида Широкова. Это правда?

— Давайте обо всем по порядку. В 1917 году моего будущего отца Георгия Константиновича Широкова, который учился в юнкерском училище на отделении кантонистов по классу трубы, вместе с другими юнкерами отправили в Англию. Таким образом пытались спасти генофонд страны. Но королева не приняла корабль, и ребят просто выбросили на улицу. Бабушка мне рассказывала, как тогда жил отец. В Англии был кризис, и наши юнкера чистили в ресторане картошку, питались картофельными очистками... Поэтому в 1927 году отец, накопив денег на дорогу, вернулся в Россию и здесь встретился с моей мамой.

Они были очень разными людьми и довольно быстро разошлись. Отец — музыкант, к жизни, естественно, не приспособлен. А мама, наоборот, была очень энергичной женщиной — рубила лозу, брала призовые места в скачках. Достаточно сказать, что она воспитала два поколения кавалеристов. И спустя некоторое время в нашей семье появился Михаил Игнатьевич Кириенко, заменивший нам с братом отца.

— А что за метаморфоза произошла с вашим именем?

— Когда мама ходила беременной, она читала книгу «Аида» о жизни какой-то греческой актрисы. И решила, что если родится девочка, она тоже станет актрисой. Поэтому когда я родилась, меня назвали Аидой. Но мама заболела, и регистрировать меня пошел отец. По пути ему показалось, что Аида звучит не по-русски, и он приписал к имени еще один слог.

— А вам бы хотелось вновь стать Аидой?

— Для актерского имиджа это было бы лучше. Аида Широкова звучит интереснее, чем Зинаида Кириенко (в России почему-то поросят называют Борьками, а

Вер. Москва - 803-8 июля - С. 7.

За границей Кириенко общалась с VIP-персонами, а после возвращалась в свою московскую коммуналку. 1959

коз — Зинками). С другой стороны, в этом имени действительно есть что-то нерусское, непривычное для уха. Но меня все равно долго звали Идой — в школе, в институте. Лишь когда надо было писать титры к фильму, Сергей Герасимов поинтересовался: «Как твое полное имя?» — «Зинаида». «Так какая же ты Ида? — удивился он. — Ты Зина!»

— Несмотря на путаницу с именем, ваша актерская судьба складывалась как нельзя лучше.

— Я окончила институт «богатой невестой» — с пятью главными ролями. Уже на первом курсе сыграла в фильме «Надежда»: моя героиня уезжает осваивать целину, а ее парень не хочет ехать вместе с ней. Патетические речи, объятия, белый пароход. Я иногда смотрю фрагмент из этого фильма. «Господи, — думаю, — какие мы были наивные! Как легко все бросали и ехали «за туманом» искать свое счастье!»

В черном списке

— Что же случилось в шестидесятых? Почему «богатая невеста» вдруг превратилась в «бедную родственницу» и на долгие годы исчезла с экранов?

— Время тогда было страшное, чиновник из Госкино мог перечеркнуть биографию любому артисту. Я много снималась, когда училась в институте и сразу после его окончания. Но стоило мне

не ответить на ухаживания чиновника, и все — я в «черном списке»! Мне и в голову не могло прийти, что это мсть, пока Станислав Ростоцкий не объяснил, что к чему. Первым, кто после этого отказался пригласить меня на роль, был Евгений Матвеев — я снялась у него в картинах «Любовь земная» и «Судьба».

— Вы не пытались постоять за себя?

— Даже жаловаться ходила — как раз к тому человеку, который перекрывал мне кислород. Не могла понять, почему меня больше не снимают. Счастливы те актрисы, у которых мужья — известные режиссеры, а мне «не повезло» — мой муж не имеет отношения к искусству. И сама я не тот человек, который будет расталкивать других локтями.

Но без дела я не сидела никогда. После института сыграла главную роль в пьесе «Трасса» в Пушкинском театре, потом две главные роли в театре у Гончарова. У меня было все, что необходимо театральной актрисе, — организм, хороший голос. И хотя Гончаров не хотел меня отпускать, я ушла в декрет и в театр уже не вернулась.

— Почему же не вернулись?

— Материальное положение семьи было не из лучших, и мне приходилось много ездить по стране с концертами от Бюро пропаганды. Ставки тогда были

мизерными! Однажды в Воркуте я за день дала пять концертов — одна, без ведущего. Приехала туда в одиннадцать часов, а уехала глубокой ночью. Причем у меня еще не было опыта, репертуара, за который можно спрятаться. Надо было выдавать «на гора»! Пять залов, наполненных зрителями, и все остались довольны. После этого случая я целых два года не могла заставить себя выйти на сцену, у меня был настоящий срыв.

Джина и шорты

— Какая из зарубежных поездок вам особенно запомнилась?

— Хорошо помню, как мы с Герасимовым представляли в Индонезии картину «Повесть пламенных лет». Нас пригласил в свою резиденцию президент Цукарно (который неплохо говорил по-русски) и долго не отпус-

к в то время нельзя было купить ничего стоящего...

— Ну почему же, у меня были прекрасные туалеты! Я ведь часто бывала за рубежом и кое-что привозила оттуда. К тому же наша страна всегда славилась мастерицами. Некоторые из них работали в ателье, другие шили прямо на дому. Одним из шитых тогда платьев я пользуюсь до сих пор. Хотя, конечно, стоит упрекнуть наши бывшие органы власти: в двухсотую секцию в ГУМе, где одевались их жены, актрис никогда не приглашали. Во всяком случае, меня — ни разу. А ведь за рубежом мы были лицом советской страны и, хочу вам сказать, представляли ее достойно. Советские актрисы по сравнению со звездами мирового масштаба никогда не проигрывали, несмотря на свои скромные туалеты. Мы были свежее, натуральнее их, светились каким-то внутренним светом.

кал: мы провели там целых три часа! Хотя до этого советский посол Михайлов предупредил Герасимова: «Пятнадцать минут, не больше. Мы не можем задерживать президента». Мы втроем общались, смеялись, а Михайлов стоял в лакейской позе рядом. Цукарно очень интересовался мной: он же восточный мужчина, а тут — такой экземпляр! Президент называл меня Джинной. «Я знаю двух Джин — говорил он. — Джина Лоллобриджида и Джина Кириенко».

— Ваше знакомство с президентом не имело продолжения?

— Перед моим отъездом Цукарно сказал: «Если буду в Москве, обязательно заеду к Джине». Я понадеялась, что теперь посол поможет мне с квартирой (мы с мужем и маленьким сынишкой жили тогда в коммуналке). Говорю ему: «Не могу же я принять президента в таких условиях...» А он издевательским тоном отвечает: «Когда Цукарно придет в Москву, вас не будет дома!»

— Как вы, звезда, одевались?

— Вспоминаю, как в Мексике, в Акапулько Сергей Бондарчук и я представляли фильм «Судьба человека». Было очень жарко, и я купила себе шорты, открытую блузку и какую-то соломенную шляпку. Когда меня во всем этом увидела Тамара Федоровна Макарова, приехавшая с советской делегацией, она возмущалась: «Советские люди не должны так одеваться!»

— Но ведь в советских магазинах

ДОСЬЕ «ВМ»

Зинаида Михайловна Кириенко родилась 9 июля в Махачкале. В 1958 году окончила ВГИК (мастерская С. Герасимова и Т. Макаровой). В 1959 — актриса Театра им. Пушкина, в 1960 — Московского драматического театра, с 1961 — Театра-студии киноактера. Народная артистка России (1977). Снималась в фильмах: «Тихий Дон», «Поэма о море», «Сорока-воровка», «Судьба человека», «Любовь земная», «Судьба» и других.

«Мой муж не имеет отношения к искусству». 2002